

УДК 712.25

Залетова Е.А. – старший преподаватель

E-mail: salen@hitv.ru

Казанский государственный архитектурно-строительный университет

ПЕРСПЕКТИВЫ НОВОГО УРБАНИЗМА.**ЛЕОН КРИЕ КАК ОСНОВОПОЛОЖНИК ЕВРОПЕЙСКОЙ ВЕТВИ ДВИЖЕНИЯ****АННОТАЦИЯ**

Леон Крие – один из наиболее влиятельных архитекторов и урбанистов нашего времени. Его труды имеют основополагающее влияние на всех, кто пытается возродить традиционные приемы градостроительного планирования, которые так безоговорочно были отвергнуты в свое время модернистами. Рассмотрены некоторые аспекты Нового Урбанизма, а также различные виды структурных компонентов современного города. Работы Л. Крие должны стать инструментом возрождения искусства создания городов, комфортных для проживания, искусства, которое мы рискуем потерять.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: модернизм, Новый Урбанизм, субурбия, структурные компоненты, сообщество.

Zalyotova E.A. – senior lecturer

E-mail: salen@hitv.ru

Kazan State University of Architecture and Engineering

**PROSPECTS FOR A NEW URBANISM. LEON KRIER –
THE FOUNDER OF THE EUROPEAN BRANCH OF THE MOVEMENT****ABSTRACT**

Leon Krier – one of the most influential architects and urbanists of our time. His writings and drawings have had a profound influence on all those who seek to recapture the successful techniques of place-making that stylistic modernism so deliberately repudiated. Some aspects of the New Urbanism and different types of structural components of modern city are considered. L. Krier works should be a vital tool in the renaissance of the art of building cities that are pleasant and agreeable to live in, an art that we are in danger of losing.

KEYWORDS: modernism, New Urbanism, suburbs, structural components, community.

«Города это не скопление различных типов зданий. Города не являются автоматическим результатом концентрированной строительной активности. Качество города напрямую не зависит от истории создания, но в первую очередь и в основном – от генетических и адаптивных возможностей тех принципов, на которых он основан».

Леон Крие

Сегодня мы, как никогда, нуждаемся в возрождении искусства строительства городов, которые были бы приятны и комфортны для проживания, а это искусство под угрозой утраты. Что наиболее важно в этом искусстве – это не столько сама красота идей, но красота результата, то что можно увидеть невооруженным глазом – от детали до целого, без какой-либо подготовки и объяснений. С другой стороны, ничто так не утомляет, как невыразительные уродливые строения, ничто не защищает от их разрушительного влияния. Красивое здание само по себе не может улучшить убогое поселение, но единственное ужасное строение вполне может уничтожить саму душу прекрасного

города. Красота ансамбля города или ландшафта представляет собой необычайно уязвимый и хрупкий баланс. «Хорошо спроектированное здание может обладать значительной ценностью, но красивое поселение или город имеют основополагающее значение – это культурное событие. Создавая города, мы создаем себя» [1].

К сожалению, и в градостроительном образовании существует определенный теоретический вакуум. Специалисты-планировщики, занимающиеся таким сложным и многогранным объектом как город, не могут руководствоваться только нормативным подходом и своей интуицией. В процессе обучения необходимо нарабатывать определенную планировочную культуру, но, к сожалению, у нас мало или практически нет переведенных текстов корифеев западного градостроительства, которые отражали бы современные философские взгляды на предмет, с тем, чтобы отечественные планировщики смогли лучше понимать диалектику градостроительной специальности. В этой связи совершенно незаменимы тексты Л. Крие, которые, прежде всего, адресованы тем, кто хочет продолжать цивилизованную дискуссию между зданиями и городами, которые существовали до так называемых реформаторов, отказавшихся от опыта прошлого и смело взявшихся за строительство нового мира бесконтекстного футуризма. Небольшая биографическая справка: Леон Крие родился в Люксембурге в 1946 году. Изучал архитектуру в Штудгардском университете. В 1968 – 1974 годах сотрудничал с Джеймсом Стирлингом в Лондоне. Преподавал архитектуру и урбанизм в Лондоне в Королевском Колледже, в Америке – в Принстоне, Вирджинии и Йельском Университетах. Имеет много наград в области архитектуры, последняя – 2006 год, награда Конгресса по Новому Урбанизму в Афинах. Также является личным советником Принца Уэльского Чарльза, для которого запроектировал генплан Poundbury в Dorset и Chapelton в Cornwall.

Крие как архитектор-урбанист – принципиальный антагонист Ле Корбюзье, который был агрессивно утопичным, одержимым «генпланом» будущего своего собственного изобретения. Крие же не призывает к утопии. Он реалист, ищущий реинтеграции традиции в современную практику. Он пытается открыть нам глаза на основополагающие взаимоотношения между зданиями и общественными пространствами гуманистичного города. Что представляет собой такой город в физическом смысле? Это конурбация улиц и площадей, ограниченных кварталами зданий, выстроенных по определенным знакам визуальной значимости, относящихся к различным институтам общественной жизни. Крие не приемлет послевоенный модернистский урбанизм. Он напоминает, что эта планировочная модель бесконечных открытых пространств, населенных отдельно стоящими зданиями, стала слишком часто принимаемой градостроительной моделью, которая в действительности не является градостроительной, а скорее является моделью «субурбии»: вспомните «Вертикальный Город-Сад» Ле Корбюзье, который характеризовал его ранние планы по реновации Парижа.

Сегодня выпущенная Леоном Крие книга «The Architecture of Community» необыкновенно актуальна. Он признает стремление улучшить прошлое, но призывает делать это так, чтобы современное было не хуже! Он показывает через философию Нового Урбанизма, что исторические модели нужны нам для изучения, что они чаще всего лучше, чем мы можем придумать.

Критика модернистской идеологии

С момента своего становления как доктрины, в начале двадцатого века, модернизм в архитектуре оставался верен своим базовым принципам. Несмотря на то, что он существовал в течение шестидесяти лет путем повторения наработанных моделей, модернизм продолжал «мифологизировать» себя как единственную инновационную и революционную силу в архитектуре. Модернизм провозглашал себя антиконформистским, игнорируя тот факт, что он процветал и в демократических, и в тоталитарных режимах – от Вашингтона до Москвы, и от Кубы до Чили.

Технологии модернизма, по мнению Крие, никогда не были революционными; такие элементы, как плоская крыша, стена – занавес и открытый план, были открыты намного раньше. Модернизм был революционен только в своем массивном и агрессивном применении этих элементов и объявлении войны всей традиционной культуре. Философская ошибка модернизма лежит не в его доктрине, а в презентации модернизма как новой парадигмы, как эксклюзивных принципов, как панацеи против традиционной архитектуры и урбанизма. Крие считает, что стандартизация, предварительное изготовление, открытый план, стены – занавеси, горизонтальные окна, крыши террасы, ламинированная сталь, железобетон и даже клонированные архитектурные элементы

полезны в определенных рамках; они не являются антитрадиционными. Но когда они возводятся на уровень абсолютной и исключительной догмы, то результат – обеднение городов и обществ.

Превалирование стандартов, серий, норм, единообразия и абсолютной точности повлияли на все уровни нашей культуры, значительно превышая требования производственной необходимости. Это привело к формализму единообразия, который некоторые считают необходимым выражением массового общества. По их мнению, если вам не нравится модернистское искусство, то это ваша вина. И это несчастье, что подобные спекуляции стали парадигмами массовой архитектуры и искусства: мы в плену абсурда.

Почти полвека назад модернистское движение провозгласило, что им выработаны определенные решения всех проблем, связанных со строительством. Единственное, что очевидно на сегодня: без традиционных ландшафтов, городов и ценностей наша окружающая среда станет кошмаром глобального масштаба. Модернизм отрицает все, что делает архитектуру полезной: крыши, несущие стены, колонны, арки, вертикальные окна, улицы, площади, интимность, декор, историю, традицию. Хотя сейчас неомодернисты признают, что нет альтернативы традиционной системе улиц и площадей, но продолжают отрицать традиционную архитектуру.

Крие считает, что сегодня можно объективно сравнить пятьдесят лет модернизма и тридцать веков традиционной архитектуры. В действительности, общество примет любой план города и силуэт, если архитектура традиционна. То, что традиционная архитектура практически ликвидирована в образовательных программах, не уменьшило потребность в ней во всем мире, но модернисты сумели обеднить ее, сведя только к выражению истории.

От того, что города заполнили машины и заурядные строения, все в проигрыше. Сегодня вопрос стоит, не кто выиграет войну, а как повысить шансы всех участников, проводя разумное, демократичное соревнование; всестороннее образование и беспристрастную и эффективную критику.

Аспекты Нового Урбанизма

Архитектуру, как ни странно, любят оценивать все. Еда, к примеру, заботит нас ежедневно, так и с архитектурой мы живем – хотим того или нет. Поэтому у каждого есть свой взгляд на предмет; намеренно или неосознанно мы судим об архитектуре – просто нравится или не нравится место, дом, город; привлекают нас определенные здания или отталкивают. Сегодня повсеместно, как отмечают западные эксперты, отмечается возрастание интереса к традиционной архитектуре и урбанизму, и полное осуждение этого со стороны «мафии» модернистов от искусства не оказывает никакого влияния на рост продаж традиционных домов. Парадоксально, что один из столпов модернизма Torense Conran предпочитает жить в традиционных домах в Англии и во Франции. Цивилизованным людям не обязательно иметь специальное образование, чтобы любить хорошую архитектуру. Исторические города и здания, и традиционная эстетика привлекательны для людей, и не из-за «истории» – «культуры» – «памяти», а просто в силу их прекрасного качества, их красоты, эффективности и практичности. Убогие здания и их окружение это не результат необходимости, а результат – стиля и культуры. Есть элегантные и эстетичные решения при любом бюджете.

Большинство проблем наших поселений имеют в основе одинаковые причины, – вместо того, чтобы расти органично – путем увеличения автономных структурных образований, города двадцатого века страдают от различных форм монофункциональной over-экспансии, что и порождает хаос в их структуре, использовании и облике. Помимо этого, over-экспансия является причиной критического дисбаланса между центром и периферией.

1. Городские центры имеют тенденцию к чрезмерному вертикальному росту. Это ведет к излишней плотности застройки, функций и потребления, что, в свою очередь, вызывает резкий рост стоимости земли и аренды.

2. Субурбия же разрастается горизонтально, за счет низкой стоимости земли, что приводит к очень низкой плотности застройки, функций и потребления.

Обе эти формы гипертрофии, по мнению Крие, воздействуют друг на друга, и возникшие функциональные проблемы не могут быть решены изолированно. Мы ошибаемся, если называем любую большую группу зданий городом, только определенная структура и форма может носить это имя. Город это не случайное образование, а результат логически последовательного видения и целей. Это изобретение человеческого духа. Без этой основополагающей идеи не будет урбанизированной

цивилизации. Великие города не строились только в силу промышленной необходимости. Если индустриализация развивается по своей собственной логике, то это приводит к невосполнимым потерям в освоении земли. Такой техникой освоения, одобренной Афинской Хартией в 1931 году, стало функциональное зонирование. Это инструмент промышленной экспансии, который настолько же эффективен, насколько рудиментарен. В конечном счете, зонирование приводит к раздроблению интегрированных, полифункциональных поселений (крупные города, городские районы, деревни) в монофункциональные зоны (жилые микрорайоны, «спальные» города, кампусы, торговые центры, промышленные зоны, бизнес-парки и т.д.). Вместо того, чтобы стимулировать органичную интеграцию городских функций, зонирование вызывает их механическую сегрегацию. Зональное регулирование сейчас представлено в большинстве промышленно развитых стран. Хотя нормы шумозащиты и загрязнения подразумевают отделение некоторых зон, но в большинстве случаев это и не оправдано и анахронично, и поэтому антиурбанистично и антиэкологично. Зонирование делает современную жизнь чрезвычайно сложной и затратной с точки зрения времени передвижения на транспорте. И зонирование это не нейтральный инструмент, оно превращает общество активных, независимых индивидов – в мобилизованные пассивные массы, заменяя органический порядок города механическим беспорядком пригородов и отсутствием реальных центров. Наиболее экстремальные примеры, по мнению Крие, регионального зонирования с ужасными последствиями наблюдаются на территории бывшего Советского Союза.

Традиционный урбанизм, разнообразие и близость функций, и огромная структурная и функциональная вариабельность строительных участков – это инструменты, без которых общества, основанные на индивидуальной ответственности, предпринимательстве и свободной конкуренции, не могут созидать цивилизованные поселения. Понятие город только тогда становится значимой реальностью, когда формируются городские сообщества. Слово «сообщество» Крие использует обдуманно и не в романтическом или идеалистическом смысле. Городское сообщество – в первую очередь и в основном – сообщество, управляемое ежедневными материальными отношениями и собственными интересами проживающих. Традиционная концепция городского района – это материальная и культурная материализация этих отношений. Как и любой живой организм, города имеют оптимальные размеры – город должен расти только за счет увеличения количества сформировавшихся городских районов.

Городская экономика не может больше развиваться за счет экспансии окружающей территории или безудержной эксплуатации городских центров, но – путем реорганизации, развития и внутреннего роста субурбии. Это, по утверждению Крие, должно стать целью действительно «экологичной» цивилизации. Трансформация субурбии будет невозможной без отмены практики функционального зонирования, пересмотра планов землепользования и ревизии городских программ развития.

Основополагающей структурной единицей полицентричного города является автономный городской микрорайон (соседство) – город внутри города. Он является своего рода выстроенным выражением коллективных и индивидуальных интересов; который, в свою очередь, состоит из разновеликих структурных компонентов – городских кварталов, образованных плотной сеткой улиц и площадей.

- Городской микрорайон (соседство) – автономный с точки зрения обеспеченности детскими садами и начальными школами, ежедневного посещения продуктовыми магазинами и рынками, а также рабочими местами (по крайней мере 1-2 места на каждое здание), объектами здравоохранения и культуры.
- Максимум 4 микрорайона или соседства формируют район.
- Городской район имеет гимназию, магазины и рынки еженедельного посещения, а также администрацию, сервис и культурные учреждения местного уровня.
- Определенное количество районов формируют город.
- Город подразумевает объекты ежемесячного и сезонного шопинга, а также административные, спортивные, обслуживающие, культурные и досуговые объекты городского уровня.
- Определенное количество городов формируют автономный метрополис или «полиполис».

При этом Крие четко оговаривает, что городской микрорайон (соседство) должен иметь конечные размеры и не превышать 900 метров в любом направлении. Население не должно превышать 10 тысяч жителей. Также должна быть четкая иерархия улиц и площадей, формирующих регулярную, иррегулярную и смешанную сетки. Периметр кварталов, из которых состоит микрорайон, уменьшается к центру и увеличивается ближе к границам микрорайона; таким образом

достигается плотность улиц вокруг центральной площади, подчеркивается центр за счет большего количества углов, поверхности фасадов, входов и т.д. Только необходимо уточнить само понятие «микрорайон» – он никоим образом не является прообразом нашего. В реалиях советского прошлого микрорайон был конечной структурной единицей, достаточно гипертрофированной с так называемой «свободной планировкой», он и стал наиболее ярким выражением модернизма.

Вопросы морфологии городских кварталов очень важны для формирования планировочной культуры и, безусловно, они требуют дальнейшего более углубленного изложения. Подобная культура, как выясняется, – очень важная вещь, потому что очень сложно разобраться в природе городского планирования и сделать правильный выбор в многообразии моделей и подходов. Это актуально как для уже сложившихся проектировщиков, в основном прошедших школу советской действительности, так и для студентов, получающих образование в области архитектуры и градостроительства. Этим и обусловлен интерес к работам Крие – мы сегодня нуждаемся в них, как никогда раньше. Его тексты дают возможность заново открыть для себя уже известные ценности. Он учит нас проектировать не хуже, чем это было в прошлом – вернуться к базовым ценностям, взять их за основу; Крие своими текстами и работами формулирует общую теорию создания современных городов и поселений. Это тем более интересно, так как эти идеи нашли практическое воплощение в почти 20-летнем опыте строительства в Америке и Европе, что подтвердило их жизнеспособность, практическую и эстетическую значимость. В завершение статьи хотелось бы привести фразу Jean Dutourd (из французской Академии Архитектуры) о том, что книга Крие должна стать настольной для всех современных архитекторов; но они будут краснеть при каждом взгляде на нее!

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Leon Krier. Architecture. Choice or Fate. – London: Papadakis Publisher, 2007. – 210 p.
2. Leon Krier. The Architecture of Community. – Washington: ISLANDPRESS, 2009. – 460 p.